

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (К 1700 – ЛЕТИЮ МИЛАНСКОГО ЭДИКТА)¹

В статье описывается влияние Миланского эдикта и правовой политики императора Константина на формирование правовой культуры, норм международного права, правовых ценностей современного мира. Делается вывод об искажении христианского понимания человека, его прав и свобод современным правовым гуманизмом, появившимся вследствие секуляризации общественного сознания в эпоху Возрождения и последующие века.

In the article influence of Milan edictum and legal politicians of emperor Konstantin on formation of legal culture, norms of international law, legal values of the modern world are described. The conclusion about distortion of Christian understanding of the person, its rights and freedom the modern legal humanism which has appeared in a consequence of public consciousness in Renaissance and the next centuries is made.

Ключевые слова: История становления современного права, памятники права, Римская империя, правовые ценности, христианская культура, правопонимание, христианизация права, правовая политика императора Константина, свобода вероисповедания, права человека, гуманизм и правовой гуманизм.

Keywords: History of formation of the modern right, right monuments, Roman empire, legal values, Christian culture, sense the rights, the legal policy of emperor Konstantin, a freedom of worship, human rights, humanism and legal humanism.

В 2013 г. современное человечество отмечает 1300 лет со дня принятия Миланского эдикта, связанного с именем императора святого равноапостольного Константина Великого. Особое значение он имеет для правовых систем не только христианских, но самых различных государств. Если для христианской церкви Миланский эдикт значим, во-первых, тем, что прекратил почти трехсотлетние гонения на христианскую Церковь и даровал ей равноправие с прочими религиями Римской империи; во-вторых, тем, что заложил фундамент государственно-церковных отношений на долгие столетия, то для права современных государств он значим христианским, нравственным очищением права, его преобразованием и новым этапом развития. Благодаря Миланскому эдикту возникает новое право в истории человечества – «человеколюбивое право». Его признаки и ценности: равенство всех перед законом независимо от социального положения, материального благополучия, расовой и конфессиональной принадлежности; признание неумалимости достоинства человека, его права на жизнь, здоровье; равноправие мужчин и женщин; равенство всех народов; запрет на агрессию и захватнические войны; свобода вероисповедания; запрет на смертную казнь и многое другое.

Не сразу в правовых системах христианских государств стали появляться нормы, закрепляющие эти ценности. Например, рабовладение исчезло спустя многие столетия после Миланского эдикта 313 года, но начало было положено именно им, и сегодня ни одна конституция более чем 200 государств не закрепляет права владения и эксплуатации в качестве вещи другого человека; ни одна норма международного права не признает права наиболее сильного государства мира захватывать другие страны. Несмотря на особенности религиозно-нравственных и правовых норм иудаизма, ислама и других религий, допускающих различие в объеме прав и свобод по этническим и конфессиональным основаниям, христианские ценности присутствуют в правовых актах всех государств мира, вовлеченных в процесс международно-правового взаимодействия, так как именно христианство, его нравственные нормы, ценности, идеи легли в основу международного права, гуманитарного права, деятельности ООН и других международных организаций.

Миланский эдикт узаконил христианское отношение к человеку, его свободе вероисповедания. Такое уважение к человеку, невзирая на социальное положение, встречается только

¹ Статьи и материалы, публикуемые в журнале, выражают точку зрения ее авторов, которая не всегда совпадает с точкой зрения редакции журнала.

в религиозно-правовых нормах, готовивших приход Мессии, Сына Божия. Человеколюбие Создателя мира мы видим уже в Ветхом завете, который явно выделяется этим и не только этим на фоне древних правовых кодексов. Конечно, нам, воспитанным на ценностях Нового завета, Ветхий завет кажется где-то крайне жестким и суровым. Но тогда и человечество было иным, его нравам соответствовал только такой порядок, только запреты и страх наказания могли останавливать «войну всех против всех». Поэтому Закон Моисея жестко наказывал за отклонение от заповедей Божьих. Наказывал в том числе за такие поступки, (легализованные в современном западном постхристианском мире), как супружеская измена, гомосексуализм, проституция и т.п.

Христианские ценности, революционные в положительном, нравственном смысле для государственной и общественной жизни, вошли с Миланским эдиктом в право многочисленных народов Римской империи, а следовательно и всех народов, входивших в нее. Это была не эволюция, а именно революция, так как никаких предпосылок в античной римской правовой культуре для такого поворота не было.

Дело в том, что языческий мир не знал права на свободу вероисповедания. Предшественники Константина, император Диоклетиан и цезарь Галерий, известный в истории как одни из самых яростных гонителей христиан. Впоследствии Галерий, наряду с Лицинием и Константином, – автором эдикта, стал одним из его подписантов. Миланский эдикт начинается с провозглашения права на свободу веры. В империи, где религиозный культ играл роль государственной идеологии, такой плюрализм и свобода выбора были совершенно новым явлением.

Император святой Константин Великий отличался мягким и терпеливым характером. Он последовательно защищал христианскую веру, не выделяя ее особенно, полагаясь на естественное превосходство красоты христианской проповеди по сравнению с языческими культурами, обреченными на забвение. За время его правления произошли кардинальные перемены в законах империи, которые с веками стали основой европейского правового понимания: священникам христианской церкви было предоставлено право служения Христу без несения общественных обязанностей, «дабы они не были отвлекаемы от служения Богу»; в 315 г. император освободил земли

церкви от налогов, отменил распятие как вид смертной казни, запретил иудеям под страхом смерти возбуждать мятежи против христиан; приказал вернуть всех ссыльных христиан с восстановлением их в должностях и возвращением конфискованной собственности им или церкви; запретил клеймить лица преступников; всякое заинтересованное лицо могло переносить по взаимному согласию с противоположной стороной дело на рассмотрение церковного суда; был установлен день всеобщего празднования воскресного дня с полным запретом всех работ, торговли и судопроизводства; предписано, чтобы суды лишь виновных в совершении тяжких преступлений присуждали к работе в рудниках, вместо гладиаторских боев и съедения их зверями на потеху толпе. При Константине женщины по социально-экономическому положению фактически приравниваются к мужчинам. В 321 г. вышел закон, даровавший женщинам полную гражданскую правоспособность; запрещавший похищение девушек, кастрацию и торговлю евнухами; предоставлявший епископу право отпускать рабов на волю; ограничивавший права домовладыки распоряжаться жизнью и свободой детей.

В семейное право также были внесены христианские новации. Константин видит в супружеской измене одно из самых отвратительных преступлений, о чем можно судить хотя бы по тому, что по амнистии, проведенной им в 322 г., из тюрем предписывалось выпустить всех, кроме отравителей, убийц и виновных в адюльтере. Затрудняется по закону 331 г., и свобода развода. Отныне женщина не могла дать развод мужу на основании того, что он склонен к азартным играм, пьянству или супружеской измене. Причинами развода могли быть только тяжкие преступления мужа: убийство, отравительство, осквернение могил. Аналогичным образом муж мог развестись с женой, только если она оказалась сводницей, отравительницей, или нарушила супружескую верность. Развод в нарушение этого правила карался оставлением приданого другому супругу и, кроме того, для женщины – высылкой на остров, для мужчины – запрещением повторного брака [1, с. 168].

В целом, в Восточной Римской империи идея права постепенно обретает христианскую нравственную легитимность: царь должен, пользуясь властью, смягчать строгость закона, когда его механическое применение противоречит высшей справедливости, а Бо-

жественная справедливость является единственным нравственным источником закона, имеющим всемирное значение в границах вселенской Римской империи, в которой римский император выступает высшим гарантом этой гармонии. Как христианский законодатель, Константин Великий руководствовался христианским правосознанием, а не юридическим формализмом и поэтому без колебаний вносил изменения там, где считал нужным, не считаясь с культом римского права.

Классическое римское право подвергнуто сомнению на предмет истинности и справедливости, что являлось прямым подтверждением христианского мышления Константина. Теперь в области гражданского судопроизводства вводились в действие христианские нормы поведения: всякое заинтересованное лицо могло переносить по взаимному согласию с противоположной стороной дело на рассмотрение церковного суда. Новый эдикт Константина в 318 г. предписывает: если кто-либо обратится к суду епископа, ему должна быть предоставлена возможность судиться и таким образом передать дело из области регулирования светского права «христианскому закону», даже в том случае, если дело уже начало слушаться в светском суде. Решение епископского суда считается непреложным, что бы он ни решил.

Обобщая итоги влияния христианства на правовые представления граждан Римской империи, необходимо указать на то, что мы привыкли к нормам, которые «выросли» на почве христианства, и если бы не вера во Христа и его заповеди в эпоху Средних веков, современная картина мирового правового была бы совсем иной. Все чаще исследователи не замечают христианских корней современного права. Если бы не христианизация Римской империи, мы никогда бы не узнали идею права человека, которую, зачастую ошибочно современные правоведы трактуют как результат развития теории естественного права. Действительно, неотчуждаемость и неотъемлемость прав человека представляют собой качества не государственные, доюридические в позитивистском смысле этого слова. Идея равенства всех людей независимо от происхождения, расы, пола, социального положения связана с христианским взглядом на природу человека.

Идея равного достоинства человека – независимо от его физического, морального, со-

циального, культурного развития – результат распространения христианской веры, начало которому дал император Константин в IV в.. Идея прав человека основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе.

В самом деле, откуда в истории человечества возникла мысль о всеобщем равенстве всех людей, о ценности их свободы? Откуда в мире рабства, насилия, агрессии, жертвоприношений возникает мощнейший импульс, который привел к исчезновению рабства на огромном пространстве, очерченном пределами распространения учения о достоинстве каждого человека? Ответ общеизвестен: из проповеди христианской этики. Религиозное, а следовательно, и общественное сознание древнего человека претерпевает переворот: от принципа «прав тот, кто сильный» происходит переход к принципу «прав тот, кто творит правду Божию». А правда Божия гласит: каждый человек сотворен Богом по образу и подобию Своему. Человек есть образ Божий, в статье 1 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Однако христианские корни идеи прав человека не должны вести к выводу о том, что христианство «одобряет» современную гуманистическую теорию прав человека. К сожалению, современное понимание прав человека и то понимание, которое было свойственно христианским мыслителям первых веков, расходятся. Законодательство стран Евросоюза под влиянием политиков дрейфует в сторону дехристианизации права. Это выразилось в легализации однополых браков, в разрешении однополым парам усыновлять детей, в легализации проституции, эвтаназии, раннего сексуального просвещения и т.д. Лидеры США вообще признают борьбу за права извращенцев внешнеполитической задачей. 6 декабря 2011 г., президент США Барак Обама в своей директиве объявил борьбу за права сексуальных меньшинств за рубежом приоритетом американской внешней политики. В своем меморандуме Обама потребовал от правительственных ведомств сделать все от них зависящее, чтобы дипломатическая работа США и помощь, оказываемая зарубежным странам, способствовали защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ). При этом Президент выразил «глубокую озабоченность» насилием и дискриминацией пред-

ставителей ЛГБТ-сообщества и подчеркнул, что защита прав представителей сексуальных меньшинств соответствует общей линии на защиту прав человека во всем мире, которую проводит Америка [2].

В России гей-парады и прочие крайности современной жизни западных стран запрещены законом, так как у большинства народа сохраняются нравственное здоровье и иммунитет от сексуальных извращений, полученные благодаря христианству и исламу, одинаково признающими гомосексуализм, прелюбодеяние, блуд и прочее мерзостью в очах Божьих. Однако если осуществить перекодировку нравственной матрицы ценностей народа, то со временем стоящие за глобализмом силы могут без всяких войн и насилия окончательно овладеть большим и богатым государством мира, которым является Россия. Вначале «разнуздать», а потом «взнуздать»: именно нравственное падение было в истории человечества основной причиной крушения империй.

Разрушение нравственности проще всего осуществлять через разрушение семьи как транслятора традиций от одного поколения к другому. На примере приведения семейного права в соответствие с международными стандартами видны угрозы национальной безопасности России, возникающие в ходе глобализации, ставшей вестернизацией мира. Например, в России у многих юристов вызывают опасения механизмы реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг.», принятой в целях выполнения факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений и других инициатив, затрагивающих интересы российских семей.

Под ювенальной юстицией в российском законодательстве понимается «дружественное к ребенку правосудие». Термин «дружественное к ребенку правосудие» установлен Указом Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761: «Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им

обстоятельств дела».

В чем можно усмотреть опасность новой модернизации? В дехристианизации понятия семьи, семейных правоотношений. Теперь семья – временная связь представителей разных поколений, права и обязанности которых делегируются государством и в любой момент могут быть ограничены. Ведь новый виток модернизации семейного права направлен не только на создание ювенальных судов, но и на кардинальную ломку традиций семейного права, на создание системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, основанной на приоритете прав ребенка и их обеспечении с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей. Эта модернизация – прямое следствие глобализационных процессов, куда искусственно втягивают и Россию.

Понятно, что новый виток модернизации проводится под благовидным предлогом защиты детей. Но не существует никаких подтверждений о том, что наиболее острыми проблемами современного общества стали жестокое обращение родителей со своими детьми, нарушение прав детей на здоровье и безопасность. Даже если это и так, то вряд ли абсолютизация прав ребенка приведет к уменьшению нарушений права ребенка на безопасность. Педофилов и убийц новые нормы, упрощающие сбор жалоб на родителей и упрощающие процедуру лишения родительских прав не остановит. Интересно отметить, что правозащитников мало волнуют вопросы защиты права на жизнь еще не рожденных детей. Никто из них не выступает за запрет убийства детей в утробе матери – абортов.

Доносительство или делаторство во времена Константина не только не поощрялось, а, напротив, более того – жестоко наказывалось. В Кодексе Феодосия содержится три указа Константина против делаторов, датированных, соответственно, 313, 319 и 335 годами. При этом в постановлении от 313 года император говорит, что он уже ранее сделал распоряжение относительно доносчиков. То есть следует предполагать наличие по крайней мере четырех законов против делаторства. Все эти законы предписывают смертную казнь за доносительство, причем в Императорской Конституции 319 года делаторство названо «величайшим злом» [1, с. 170]. О доносительстве детей на родителей в связи с каким-то

там «жестоким обращением» и помыслить в ту эпоху было невозможно.

Термин «жестокое обращение», содержащийся во многих нормативных актах, действующих и проектируемых, слишком расплывчат, чтобы использовать его для разрешения государственного вмешательства в семейную жизнь. С христианской точки зрения, государство или кто-либо еще не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, пока не исчерпаны все возможности для сотрудничества с родителями и помощи им. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных жизнью и здоровьем ребенка. Право родителей на воспитание в соответствии со своими религиозными убеждениями является объектом защиты современного международного права.

Думается, дехристианизация права является результатом правового гуманизма, возникшего в период секуляризации европейской культуры. Гуманизм возникает вследствие кризиса, а не расцвета христианского мировоззрения. Правовой гуманизм означает такую установку и ценность социального мышления, в рамках которой человек позиционируется как личность, как абсолютная ценность, а его права и свободы позиционируются в качестве цели государства. Казалось бы, ничего не христианского в таком понимании правового гуманизма нет, однако в рамках такого гуманизма человек сам становится Богом и других ценностей уже не существует: понятие семьи, Родины, Отечества, Веры теряет корневой для личности смысл. Квинтэссенцией классического европейского гуманизма можно считать призыв Декарта: «Сделаемся хозяевами и властителями природы». Такое мышление – следствие интеграции христианства с античной философской мыслью, возникшее в эпоху Возрождения трудами Роттердамского, Альберти, Бруни и др. Гуманизм провозглашает, что человек, наделенный разумом и бессмертной душой, обладающий добродетелью и безграничными творческими возможностями, поставлен в центр миро-

здания самой природой. Этим новое учение о человеке было направлено против идеи о Спасении человека от греха, от врожденной греховности и поврежденности человека страстями, гордыней и себялюбием. Поэтому ренессансный гуманизм являл собой откат в неоязычество. Элементы языческой античной культуры предполагают одухотворение материального начала, «поворот» к материальной природе человека, обращение и апелляцию к его разуму, культивацию индивидуализма.

Гуманизм был связан и с появлением протестантизма в Западной Европе. Например, один из создателей протестантизма М. Лютер внес такую широту трактовки христианских этических норм, что его учение было крайне трагическим для судеб европейской культуры. Заметим, что первые разработчики проектов идеального государства эпохи Ренессанса Н. Маккиавелли и Т. Мор христианские традиции подвергают реформе: первый оставлял христианскую мораль в системе правления на будущее, более удобные времена, а второй считал необходимым приспособление христианства к уже существующим нормам.

Поэтому не удивительно, что аргументацию гуманизма используют для легализации однополых браков, эвтаназии, торговли легкими наркотиками, проституции, перемены пола, ювенальной юстиции. Человечество нашло удобный аргумент для оправдания самых греховных желаний, источником которых теперь стал человек, вознесенный на пьедестал вместо Бога. Важно не допустить, чтобы легализация норм извращенного гуманизма стала основой международного права в условиях глобализации.

Литература

1. Рудоквас А.Д. О христианизации римского права в эпоху императора Константина Великого // Древнее право. 2002. №1.
2. <http://www.voanews.com/russian/news/Obama-gay-rights-2011-12-07-135151108.html>.